Остаток дня рождения Гарри провел, приспосабливаясь ко времени. Гермиона и Гарри провели вместе три месяца в интенсивных тренировках, открывая друг другу свой разум так, что это напугало бы даже самую любящую пару. Таким образом, помимо чувства дезориентации из-за того, что их не было всего несколько часов, у них была почти смущающая близость, которую нельзя было отрицать. Хотя они никогда не целовались и даже не говорили о своих чувствах, они обнаружили, что держатся за руки и обмениваются взглядами, и могут точно «прочитать» друг друга быстрым взглядом.

Гермиона оказалась в вихре эмоций. Она легко покончила с Роном, придя к выводу (до того, как Гарри обнаружил ее заколдованный медальон), что что-то не так с ее влечением к рыжему. Как только она узнала, что он навязывал ей чувства с помощью магии, самый молодой мужчина Уизли полностью оттолкнул ее.

Теперь Гермиона обнаружила, что полностью влюблена в Гарри. Но любовь была словом, которое просто не покрывало ее. Не было ни амуров, ни цветов, ни поцелуев, ни страстной похоти. Не хватало головных уборов, высоких требований к обслуживанию и «Интересно, о чем он думает», которые она всегда ассоциировала с отношениями. Через окклюменцию они просто были , если это имело смысл. Она видела его с самого раннего детства до настоящего времени. Она разделяла его страхи, его слабости и его бесконечные силы, а он разделял ее. Она плакала вместе с ним, из-за него и из-за него. Он не съежился от ее ошибок или девчачьей глупости — он принял ее с благодарностью, из всех вещей.

Гермиона все еще была в шоке от того, насколько невозможной была жизнь Гарри. Она немного поспорила с ним о выдаче Дурслей и Амбридж за жестокое обращение с детьми, но он был тверд. Он чувствовал, что горечь и месть будут напрасной тратой энергии, видя, что обе стороны не в состоянии причинить вред ребенку в данный момент. Гарри хотел сосредоточиться на тренировках, чтобы победить Волдеморта. Гермиона не ссорилась и не вела себя так, как с Роном – теперь у нее была родственная душа, и она понимала. Гарри был прав — с одиозными Дурслями и Амбридж разберутся позже.

Дамблдор. Гермиона сжалась, вспомнив, как сильно она всегда уважала своего директора и профессоров, пока не увидела их глазами Гарри. До сих пор она всегда была слепо предана авторитету – никогда не подвергала сомнению желания своего учителя или то, что они заботятся о своих учениках. Теперь она задавалась вопросом, будет ли она когда-нибудь доверять снова.

Уизли все еще не было дома, и был уже вечер. Гарри приготовил ужин для них троих, позаботившись о том, чтобы его хватило и для других членов ордена, если они появятся. Тонкс, спотыкаясь, вошла через камин, и трио приветствовало ее теплыми улыбками и горячим тушеным мясом.

«Думаю, Дамблдор уже едет», — сказала Тонкс, случайно уронив ложку на пол. «Он вышел из своего кабинета в Хогвартсе, выглядя довольно взволнованным».

Гермиона взглянула на Гарри, на губах которого играла слабая улыбка. Мгновение спустя директор вышел из камина, стряхнул пепел со своего плаща и очень странно посмотрел на Гарри.

— Гарри, мой мальчик, как прошел твой день рождения? Он бросил на Гарри проницательный взгляд.

« Ты меня не видишь… ха-ха», — подумал про себя Гарри. — Бьюсь об заклад, изрядно взбесился из-за задумчивости.

— Хорошо, профессор! — невинно сказал Гарри. «Я пользовался твоим мыслителем, и ты прав — он действительно помогает перенести в него плохие воспоминания».

"Гм, да. О задумчивости. Ты ведь понимаешь, что единственное, что должно в него входить, это мысли, верно?" Он дернул бровью, глядя на Гарри, раздражающее мерцание исчезло из его голубых глаз. «Я не вижу ничего необычного в мыслях Гарри… типичная скорбь по Блэку, беспокойство по поводу СОВ, беспокойство по поводу Волдеморта… ничего странного».

Гарри посмотрел себе под ноги с ошеломляющим актерским мастерством. «Нет, я этого не знал. Возможно, мне помогли установить ловушку на случай, если Снейп захочет шпионить за ней…»

Дамблдор явно вздохнул с облегчением. — Ах, хорошо — он не расставил для меня ловушку и до сих пор не понимает, что делает задумчивый. Помощь? Держу пари, близнецы. В глазах директора снова появился блеск. «Будьте осторожны, какую ловушку вы ставите — нехорошо возиться с человеческим разумом. И убедитесь, что вы используете ее, чтобы разобраться в своих мыслях о Волдеморте — это может помочь вам выработать стратегию против него».

Древний волшебник налил себе миску похлебки и сел за стол. — Так что вы вдвоем сейчас делаете?

Гермиона улыбнулась. — Я ходила по библиотеке, и мы работали над домашним заданием.

«Ах, хорошо», Дамблдор улыбнулся им и одарил их дополнительным блестящим мерцанием глаз. «Уизли, вероятно, вернутся завтра».

' Я должен узнать, как он делает это подмигивание глаз. Это так раздражает.' Гарри размышлял про себя.

0o0o0o0o0o0

Утро выдалось ярким и ясным. Гарри умылся и пошел на кухню, чтобы приступить к завтраку, к нему присоединилась зевающая Гермиона.

"Что на сегодня?" — спросила она его, намазывая лепешку маслом. «И, мальчик, я ненавижу раскаленной добела яростью то, как Дурсли обращались с тобой, но твои лепешки оправдывают принудительное приготовление еды!»

Гарри усмехнулся и бросил ей еще одну, зная, что теперь Гермиона знает, как далеко она может шутить с ним в деликатных вещах. Ему нравилось иметь мгновенную родственную душу. Это было настоящее лето — он каким-то образом вернул Сириуса, нового папу в образе Крюкохвата, новую маму в Винки, и у него даже не было описания того, что он мог бы назвать своими отношениями с Гермионой.

Он взглянул на камин и дверь на кухню и наложил несколько заклинаний, чтобы убедиться, что помещение не прослушивается. — Я надеюсь, что смогу уговорить тебя прикрыть меня, пока я быстро сбегаю в Косой переулок, — сказал ей Гарри. «Я хочу поговорить с агентом по недвижимости о переезде Дурслей. Мне они не нравятся, но их несправедливо втянули в мир, который они ненавидят, и я не думаю, что Дамблдор охраняет их. Я хочу купить им хороший дом, новую мебель и знайте, что они ушли из моей жизни навсегда».

Гермиона напряглась. — Я не думаю, что они этого заслуживают, Гарри. Меня не волнует, насколько сильно Дамблдор наложил на них чары, они действительно злые, раз обращаются с ребенком так, как обращались с тобой.

— Что ж, возможно, — кивнул Гарри, — но если я позволю себе злые, мстительные мысли, я закончу тем, что стану манипулятором, как Дамблдор, или озлобленным и жестоким, как Снейп, или страдающим манией величия, как Волдеморт. моя жизнь навсегда, зная, что я сделал для них все, что мог».

Девушка тихонько фыркнула. «Ты хороший человек, Гарри. Я вспушу несколько подушек под твоими простынями и скажу всем, в чем ты спишь. связаться с вами и написать вам сообщение».

«Спасибо, Гермиона», — Гарри сжал ее руку и с улыбкой аппарировал из комнаты, быстро надев образ Эдварда Эванса.

O0o0o0o0o0

Гарри быстро нашел нужный магазин — «Матильда Малкин, недвижимость для волшебников и магглов», — гласила вывеска над витриной. Он вошел в маленький кабинет и увидел, что секретарша со скучающим видом, работающая над стопкой пергаментов, взглянула на него, апатия волнами скатилась с нее.

"Я могу вам помочь?" Она монотонно бубнила.

«Э-э, да, мне нужно купить маггловский дом для моих родственников». — сказал Гарри, просматривая несколько фотографий домов, приклеенных к стенам заклинаниями.

«Позвольте мне вызвать агента», сказала секретарша своим гнусавым тупым голосом, выходя из комнаты.

В комнату вошла элегантно одетая ведьма, одетая в одежду, которая выглядела профессионально как в маггловском, так и в волшебном обществе. "Могу я помочь вам, сэр?" — сказала она, указывая ему на свой задний офис. «Я Матильда Малкин».

— Да, — сказал Гарри, оглядываясь по сторонам. «Я хочу переместить своих маггловских родственников и купить им дом, но я хочу знать, насколько безопасно я могу совершить сделку». Женщина вопросительно подняла бровь. «Я не хочу, чтобы люди в волшебном мире могли легко найти новый дом, если это имеет смысл».

Она понимающе улыбнулась Гарри. «В наше время это обычная просьба к маглорожденным ведьмам и волшебникам. Не беспокойтесь. Скажите мне район и ценовой диапазон, который вы ищете, и мы сможем увидеть несколько объектов недвижимости и переместить их в считанные часы, невидимыми. Мы ставим нашу репутацию на наше усмотрение».

Гарри вздыхает с облегчением. Как только он назвал цену, ведьма села еще прямее, позвала чаю и была еще сговорчивее. Они просмотрели несколько книг, и Гарри сразу же остановился на очень хорошем доме в довольно фешенебельном районе. Он был вдвое больше и вдвое дороже Тисовой улицы, так что Гарри был уверен, что Дурслям он понравится. "Можем ли мы увидеть этот?" он спросил.

«Конечно, дорогой», — сказала она и быстро позвонила по камину. «Это доступно — мы можем прямо сейчас спуститься и проверить это». Они оба взяли горсть зеленого порошка и отправились в пустой дом.

Гарри быстро ходил вокруг. Он был в хорошем состоянии и достаточно снобистским, чтобы его тетя и дядя упали в обморок от восторга. Он подписал документы на покупку дома и списал стоимость со своего счета, выбрав дату и время закрытия, и запланировал гоблинов охранять собственность.

Затем Гарри попрощался с Матильдой Малкин, взяв рекламную брошюру и фотографии дома, и аппарировал на Тисовую улицу. Была суббота, поэтому его тетя и дядя сидели в гостиной и смотрели телик, Дадли явно уехал в Смелтингс. Они обернулись на звук его появления на кухне с недовольным выражением на лицах.

— Зачем ты вернулся сюда, мальчик? — зарычал на него дядя. — Вас выбросили уроды?

«Тетя Петуния, дядя Вернон», — кивнул он им. «Нет, на самом деле я пришел попрощаться навсегда. Но также и сделать вам большое одолжение, поэтому, пожалуйста, выслушайте меня».

- Если ты уезжаешь, ты уже делаешь нам огромное одолжение, - злобно плюнул дядя.

Гарри холодно посмотрел на него. Почему они должны были сделать это так сложно? Но он глубоко вздохнул и сказал спокойно. «Пожалуйста, просто помолчи несколько минут, а потом я отвечу на вопросы, и я смогу уйти из твоей жизни навсегда. Я хочу уйти отсюда даже больше, чем ты хочешь, чтобы я ушел. Я не верю, что ты здесь в безопасности, — и Гарри увидел, как Петуния ахнула и села еще более напряженно, чем прежде, — и мне очень жаль, что тебя втянули в мой мир. Этим летом я узнал, что Дамблдор играл со всеми нами все эти годы. Мои родители оставили завещание. – они никогда не хотели, чтобы я приезжал сюда. На самом деле они специально назвали еще четыре семьи, которые будут заботиться обо мне и НЕ оставлять меня с вами, уважая вашу неприязнь к моему миру».

Его тетя и дядя по крайней мере держали свои комментарии при себе. Они смотрели на него, уделяя ему полное внимание в кои-то веки. "Ну, а как насчет безопасности крови?" — спросила его тетя.

«Одна большая огромная ложь, любезно предоставленная моим «дорогим» директором, — продолжил Гарри. Он также заколдовал эту вазу, — Гарри указал на синюю вазу у стены, — чтобы усилить чувство неприязни ко мне. последние пару недель ты не чувствовал себя таким агрессивным рядом со мной, и ты ни разу не замахнулся на меня, пока я был здесь, с тех пор, как я заблокировал проклятие».

На лицах всех троих отразились разные выражения вины, удивления и скептицизма. — Зачем ему это, мальчик? — громко воскликнул дядя.

— Я бы предпочел «Гарри» или даже «Поттера», если вы не возражаете. Гарри бросил на дядю грязный взгляд. «Дамблдор сделал это, чтобы стать героем в моих глазах, чтобы я каждую осень чувствовал, что он был моим спасителем, спасающим меня из этого ада».

Его тетя и дядя теперь действительно выглядели виноватыми.

— В любом случае, — продолжил Гарри, — здесь вы не в безопасности. Волдеморт найдет вас, и я уверен, что Дамблдору все равно, пока меня здесь нет. Так что вот, — он бросил им фотографии дом, который он только что купил: «Я принес тебе это. Он полностью оплачен, право собственности на твое имя, закрывается на следующей неделе. Это действительно хороший район. с подарочной картой на 10 000 фунтов стерлингов, чтобы купить все, что вам нужно, чтобы привести его в порядок по своему вкусу. В день закрытия ничего не упаковывайте! В целях вашей безопасности вы не хотите, чтобы кто -либо знал, что вы переезжаете! Никаких чемоданов, ничего! Агент приедет и заберет вас на своей машине, отвезет в ваш новый дом и пришлет домовых эльфов, которые волшебным образом перевезут ваши вещи в течение нескольких часов».

Его семья ошеломленно смотрела на Гарри и фотографии великолепного дома. — А как же наши друзья? — выдохнула его тетя.

— Какие друзья? Гарри подумал про себя. Но вместо этого он добродушно улыбнулся и сказал: «Как только вы переехали, вы можете позвонить кому угодно по телефону и сообщить им свой новый адрес. Ваш новый телефон не будет прослушиваться, как этот. Ваша почта будет волшебным образом пересылаться в течение двух лет Твой новый дом. Через два года Волдеморт и Дамблдор бросят попытки найти тебя — и раньше, если я быстро выиграю эту войну. Я выставлю твой дом на продажу, и прибыль от продажи поступит на твой счет. Агент займется этим из соображений безопасности — я ни на чем не зарабатываю ни цента».

— Мы можем посмотреть дом? — спросила его тетя с такой добротой в голосе, какой он никогда не слышал. «Выглядит очень красиво. Я очень хорошо знаком с этим районом». Вернон издал звук, который представлял собой странную смесь жадности, скептицизма и почти благодарности.

«Да, вот карточка агента — у нее тоже есть маггловский телефон. Я пошел под именем Эдвард Эванс. Она будет рада ответить на любые вопросы. Моя единственная просьба, чтобы вы не упоминали здесь мое настоящее имя, и оставьте камин открытым и не затыкайте его. Он не открыт для каминной сети, но у меня есть возможность временно подключить его, если я почувствую, что вы в опасности. Это будет быстрый способ добраться до вас в чрезвычайной ситуации, если вы в беде. Я в безопасности - я предлагаю это только для вашего же блага ".

Они молча кивнули Гарри. Он посмотрел на свою «семью». «Вот оно, — подумал он про себя, — я, наконец, ухожу от них навсегда».

«Ну, извините, что вас втянули в это. И мне очень жаль, что все, что Дадли когда-либо видел о волшебном мире, было негативным. В моем мире много хороших людей и классных вещей. , но я не хочу, чтобы тебе причинили какой-либо вред».

И с этими словами Гарри в последний раз аппарировал с Тисовой улицы.

O0o0o0o0o0o

Гарри появился в чемодане Годрика. Он заглянул в окно в двери, которая выходила на спальню на площади Гриммо, прежде чем войти в комнату, и снял свою заколдованную маскировку. Было бы нехорошо выходить из багажника, когда там сидит Рон. Он помахал Сириусу и миссис Блэк, поцеловал Винки в ее морщинистый лоб, к ее удивленному удовольствию, и пошел наверх.

Гарри еще немного потянулся, взлохматил волосы и заправил постель. Было только 11:30, и, надеюсь, никто не знал, что он ушел. Он вышел из комнаты, пытаясь выглядеть так, будто только что проснулся, и направился на кухню, где Лунатик и Гермиона пили чай и читали книги и газеты.

"Доброе утро, соня!" Ремус улыбнулся ему. «Я решил, что раз уж Молли все еще нет, я дам тебе немного отдохнуть».

"Спасибо!" Гарри заставил себя зевнуть. — Есть чай? Он сел и взял себе холодную лепешку.

— Какие у тебя планы на сегодня, Гарри? — спросил его Ремус, откладывая газету.

Гарри посмотрел на друга своих родителей — последнего из Мародеров. — Лунатик, могу я попросить тебя об очень личной услуге? Он почувствовал, что немного вспотел. Молодой оборотень торжественно кивнул ему, и Гарри продолжил. «Ты не обидишься, если я попрошу заглянуть в твои мысли? Обещаю не углубляться и не лезть далеко в прошлое, но для моей личной безопасности мне нужно быть уверенным…»

Ремус оглядел комнату, а Гарри потер свое кольцо Поттера в поисках волшебных «жуков», которые оказались отрицательными. "Вы можете сделать это?" он наклонился вперед и прошептал Гарри, который кивнул ему. «Давай, я тебе полностью доверяю».

Гарри посмотрел своему другу прямо в глаза и осторожно осмотрелся. Конечно же, Сириус был прав — Муни некоторое время с подозрением относился к Дамблдору. Он полностью доверял Гарри и испытывал к нему сильные чувства преданности, любви и доверия. Он одинаково относился к Гермионе, близнецам и Тонкс, но сомневался в отношении большинства Уизли и Снейпа.

Гарри разорвал контакт и улыбнулся. — Ты…? — спросил Ремус — он ничего не чувствовал. По его мнению, даже Дамблдор не был таким гладким.

— Да, — прошептал в ответ Гарри. «Пожалуйста, следуй за мной, Муни». Они начали подниматься по лестнице к комнате Гарри, но сначала постучали в дверь Гермионы и махнули ей рукой. — Гермиона, — тихо спросил ее Гарри, — не могла бы ты ни к кому прислушаться? Я веду Муни к чемодану Годрика. Она кивнула, схватила книгу и направилась в гостиную у входной двери и коридора.

Он привел своего бывшего профессора в Рона и его спальню и быстро очаровал комнату уединением, тишиной и замедлением времени. Брови Ремуса удивленно взлетели вверх. «Ну, — кашлянул он, — мне не терпится услышать это — окклюменция, легилименция, беспалочковая магия… что еще?»

Молодой волшебник рассмеялся и вместо ответа открыл свой чемодан. Ремус улыбнулся лестнице и охотно последовал за ним вниз. Он оценивающе оглядел комнату и вскрикнул от восторга, когда увидел над камином портрет Сириуса. — Сириус, друг мой! Эм, это миссис Блэк?

— Мистер Люпин, — вежливо кивнула миссис Блэк. Она официально поклонилась Гарри, вежливо произнеся «милорд», и повернулась к Ремусу. «Пожалуйста, извините мое прежнее

поведение. Я не контролировал свои действия. Я глубоко сожалею о вещах, которые был вынужден сказать — у меня нет проблем с тем, что лучший друг моего сына, гм, другой». Она посмотрела на Сириуса. "Как ты выразился, сынок - "пушистая маленькая проблема"?"

Ремус вежливо кивнул в ответ. «Я недоумевал, почему здесь так тихо, и не осмелился заглянуть под ваши шторы. Приятно видеть вас в вашем нынешнем состоянии, миссис Блэк». Он повернулся к Гарри и спросил его: «Милорд?»

— Гм... да. Теперь я лорд Гарри Джеймс Поттер-Блэк. Долгая история. Гарри закатил глаза.

Покончив с этим, Гарри вызвал Винки и Добби, которые угостили его сытным обедом, и начал рассказывать Ремусу о летних событиях. Оборотень обрадовался и испытал облегчение, узнав, что происходило в жизни Гарри.

«Я серьезно беспокоился о тебе, но боялся обременять тебя тяжестью пророчества и всего такого», — печально сказал он Гарри. Мы с Сириусом примерно за месяц до Министерства магии (и он слегка поморщился, говоря это) начали складывать два и два и договорились присматривать за Дамблдором. Было трудно не пускать его в свои мысли — мне пришлось действительно притвориться «болезненным оборотнем» и притвориться, что я много дремлю».

У Гарри закружилась голова. "Ты знаешь пророчество - полное пророчество?" — спросил он, пораженный.

Ремус торжественно посмотрел на него. «Гарри, я думаю, что большая часть Ордена знает об этом. Я думаю, Дамблдор хочет , чтобы это просочилось к Волдеморту. Я не знаю, действительно ли Дамблдор верит, что ты тот, кто может победить Темного Лорда. Я чувствую, что он либо хочет тебя убить его, а затем взять на себя ответственность за это, или он хочет, чтобы вы были пушечным мясом, пока он выполняет эту работу. Дамблдор силен, без сомнения. Я полагаю, что его цель - захватить мир волшебников, и популярность публики - это то, как он собирается это сделать».

Гарри мрачно посмотрел в свои заколдованные окна. «Почему он не стал министром, когда победил Гриндевальда?» он спросил. «Зачем втягивать меня в это — это даже не истинное пророчество — у нас есть только его слова, а у меня гораздо более надежное от гоблинов. '.

Ремус потер челюсть со знакомым задумчивым выражением лица. — Тогда, может быть, Дамблдор знает об истинном пророчестве и хочет уберечь вас от него — сделать его более популярным, если хотите. Он взглянул на Сириуса и сменил тему. — Итак, у нас есть близнецы, Гермиона, я, гоблины и, возможно, домовые эльфы. Кто еще знает о том, что происходит?»

— Что ж, — покраснел Гарри, — надеюсь, ты поговоришь с Тонкс. Я попытался выслушать всех на вечеринке, но мне пришлось очень быстро выкинуть ее из головы. Он посмотрел на свои

ноги, краснея с каждым мгновением.

— Ты знаешь, можешь ли ты полностью доверять ей, Гарри? Ремус выглядел обеспокоенным. "Что ты видел?"

— Ну, э-э... — пробормотал Гарри, — она очень верна тебе, Лунатик. Я думаю, ты должен, э-э, пригласить ее на свидание. ее голова." На этом он остановился и был рад видеть, что Ремус тоже покраснел, но выглядел очень довольным этой новостью.

Люпин протянул руку и положил руку на плечо Гарри. «Я позабочусь о Тонкс — я приглашу ее на свидание, где нас никто не подслушает. И Гарри, мне очень жаль Рона и Джинни. Это должно быть очень тяжело для тебя. горькая вещь, на преодоление которой уходит много времени. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь оправиться от предательства Питера по отношению к нам».

Гарри понимающе кивнул. «Да, ты знаешь, что я чувствую. Я ценю, что могу на тебя наброситься».

Ремус вдруг о чем-то подумал и посмотрел на камин. «Миссис Блэк? Могу ли я убедить вас вернуться к своему портрету и притвориться, что вы все еще прокляты? Если Дамблдор найдет вас пропавшим без вести или вменяемым, он, вероятно, заподозрит, что Гарри получил его наследство и охотится на него. Мы пока не готовы с этим смириться.Если вас это оскорбляет, мы могли бы получить для вас чистый холст, на котором вы будете жить, и оставить вас здесь, если вы расскажете нам, как удалить свой старый.

Миссис Блэк улыбнулась двум мужчинам, смотрящим на нее, и Сириус радостно потер руки. «О, я думаю, мне бы очень понравилось снова быть «сумасшедшим». Пока вы, добрые люди, знаете, что это все притворство, у меня есть кое-что действительно важное, что я могу сказать, в частности, мистеру Дамблдору. Я был бы рад помогите». Все удовлетворенно кивнули.

Они закончили приятную встречу, когда Гарри одолжил Ремусу свой плащ-невидимку и Молнию для частного свидания с Тонкс. «Просто дайте мне знать, насколько далеко она верна Дамблдору — это все , что я хочу знать!» И оборотень вежливо предложил укусить его в следующее полнолуние.

O0o0o0o0o0o0

Уизли вернулись днем. Рон вышел из камина с очень самодовольным, почти малфойским выражением лица.

«Здорово, что у нас наконец-то есть дом, которым можно гордиться», — фыркнул он, стряхивая сажу со своей мантии. «Сириус действительно был отличным парнем».

— Боже, это было бестактно, — Гарри слегка нахмурился, глядя на Рона. Гермиона выглядела

шокированной и ударила его по руке.

«Рон, постарайся быть немного тактичнее», — рявкнула она, и мать Рона бросила на сына уничтожающий взгляд.

«Гарри, мне еще раз жаль Сириуса. Он оставил нам щедрую сумму, которую отказался взять обратно, и настоял на том, чтобы мы переехали». Пухлая ведьма вздохнула. «Я буду скучать по Норе — этот новый дом просто еще не дом , если вы понимаете, о чем я. Я не могу дождаться, когда вы оба его увидите».

— Нет проблем, миссис Уизли, — сказал Гарри и направился вверх по лестнице. Миссис Блэк, должно быть, слышала бессердечные комментарии Рона, потому что, как только он ступил ногой в коридор, она начала свой прежний визг. Это было все, что он мог сделать, чтобы сдержать ухмылку.

Два мальчика плюхнулись на свои кровати. «Так расскажи мне все, что можешь о новом месте — только не выпусти ничего, что могло бы поставить под угрозу его местонахождение», — любезно попросил Гарри. Хотя он не хотел иметь ничего общего с Роном и очень не хотел находиться с ним в одной комнате, ему пришлось притвориться.

Рыжая голова перекатилась на спину и сплела пальцы на затылке, ухмыляясь. «Ну, у нас нет денег, как у тебя, Гарри, но это мило. Он намного больше, чем этот дом, красивая новая мебель и настоящий сад. Очень мирный, более формальный, но достаточно места для квиддича». Рон выглядел очень довольным.

Гарри немного нахмурился. «Рон, у меня могут быть деньги, но я не думаю, что когда-либо швырял их тебе в лицо».

— Ну, я думаю, нет. Но ты понятия не имеешь, каково это — иметь подержанную одежду, мебель, книги и мантии. Рон уставился в потолок. «Я просто не должен был так жить».

Гермиона последовала за мальчиками в их комнату и прислонилась к дверному проему. — Рон, как ты можешь так говорить? У Гарри никогда не было одежды, кроме этих ужасных обносков Дадли, и никаких собственных игрушек. Все, что у него было до Хогвартса, было ветхим. Даже его семья. Она бросила на него горький взгляд и вылетела из комнаты.

"Ментальный, этот", Рон закатил глаза. «Девочки никогда не понимают».

« Я тоже, приятель. Я тоже» , мрачно подумал Гарри. Сменив тему, он спросил: «У тебя уже есть СОВ?».

«Нет», — ответил он. — Как насчет игры в шахматы?

Гарри приложил некоторые усилия, чтобы продолжить дружескую беседу. — Так что происходит с Перси? — мягко спросил он.

Рон пожал плечами. «Перси все еще Перси. Прат. Все еще не разговаривает с семьей. Мама не выходит из себя, как раньше, но они все еще расстраиваются каждый раз, когда всплывает его имя».

Жестоко обыграв Гарри в шахматы, Рон встал и потянулся. — Я иду на кухню перекусить. И ушел без оглядки.

Гарри прислушался, чтобы убедиться, что он действительно на кухне, и тихо постучал в дверь Гермионы. Она открыла его и расплылась в широкой улыбке, когда увидела, кто это, и жестом пригласила его войти.

— Где Джинни? — спросил он, оглядываясь. Гермиона пожала плечами. «Я думаю, что она с близнецами». Гарри усмехнулся и быстро очаровал комнату тишиной, отталкиванием и замедлением времени.

"Что мы делаем?" — спросила она, с любопытством глядя на него.

«В гостях у ваших родителей». Гарри усмехнулся, схватил ее за руку и аппарировал их из дома.

Они приземлились в гостиной Грейнджер, Гермиона по прибытии с трудом удерживала равновесие. "В следующий раз ПРЕДУПРЕДИТЕ меня первым!" — крикнула она ему. Ее родители, сидевшие на диване и смотревшие телек, в тревоге вскочили.

«Пожалуйста, простите меня, мистер и миссис Грейнджер!» Гарри улыбался так мягко, как только мог, уклоняясь от ударов Гермионы по своим рукам. «Нам нужно поговорить о некоторых вещах, и у нас не так много времени, чтобы сделать это».

Несмотря на удивление и потрясение, дантисты быстро взяли себя в руки и жестом пригласили двоих сесть, после чего быстро обняли дочь.

Гарри быстро обрисовал ход событий, происходящих с Дамблдором, и приближающуюся опасность войны. «Что я собираюсь сказать, так это то, что я не чувствую, что вы здесь в безопасности. Мне очень хорошо, и я хочу переселить вас куда-нибудь, пока война не закончится. Куда вы пожелаете. не волнуйся — Гермиона может прийти в любое время — даже во время учебы с новыми навыками, которые я изучаю».

Ее родня выглядела понятно ошеломленной, и Гермиона снова взвизгнула на него. "В следующий раз предупредите меня и об ЭТОМ!" и продолжил бить его еще немного.

Мистер Грейнджер слегка запнулся и взглянул на жену. «На самом деле это не слишком

сильно шокирует нас — мы уже рассматривали варианты. Пожалуйста, дайте нам пару дней и вернитесь — примерно в то же время, и я думаю, что мы что-то придумаем».

— Если только вы не чувствуете, что опасность близка, — вмешалась миссис Грейнджер, с тревогой глядя на них.

— Не могу сказать, — сказал Гарри, — но ничего страшного — мы вернемся через два дня. Он снова взял Гермиону за руку и аппарировал обратно в ее комнату, снимая заклинания.

«Никогда не бывает скучно», — улыбнулась она Гарри. «И Гарри — спасибо, что беспокоишься о моих родителях», — прошептала она и тепло сжала его руку.

Они немного побродили по дому, Гарри искал Ремуса. Он нашел его в своем любимом кресле в гостиной. Они сели, и Гарри тихо спросил: «Лунатик, где мне взять доспехи и вторую палочку?»

Его бывший учитель привычно поднял бровь. "Какие доспехи?"

"Dragonhide - чтобы ходить под мантией." Гарри ответил, наблюдая за дверью в поисках подслушивающих.

— Сириусу понравилась Оружейная Альмардо в Хогсмиде, Мерлин-лейн, — тихо ответил Ремус. — Какую палочку ты ищешь?

«Что-то, о чем Министерство и Дамблдор не узнают», - ответил Гарри.

«Летный переулок, небольшой магазин на западной стороне улицы, вывеска в окне гласит: «У Лепани». Спроси Леонарда, скажи ему, что тебя послал я». Ремус улыбнулся ему. «И у меня никогда не было этого разговора».

"Какой разговор?" — невинно спросил Гарри, кивнул в знак благодарности и ушел с Гермионой на кухню.

Рон, который доедал свой второй кусок пирога, поднял голову, когда они вошли в комнату. "Как дела?" — пробормотал он с набитым пирожным ртом.

Гермиона сморщила нос. «Ничего, боюсь, это скучно. Жаль, что мы только что приехали. Это будут долгие каникулы».

— Не для меня, — злорадствовал Рон. «Я собираюсь вернуться домой через некоторое время. Еще много распаковки, и я не могу сидеть взаперти вот так».

Миссис Уизли ударила сына по затылку. — Постарайся вести себя прилично, Ронни. Она нахмурилась. «Извините, дети, но мне нужна помощь Рона на новом месте. Я верну его через день или два».

O0o0o0o0o0o0o0o

Следующий день выдался жарким и солнечным. Гарри и Гермиона оказались в доме наедине с Ремусом, который любезно согласился прикрыть их, пока они ходили по магазинам. Замаскировав их гоблинской магией, Гарри взял Гермиону за руку и аппарировал в Хогсмид. После быстрой поездки в Ханигерцог за подарком для Ремуса они без проблем нашли Альмардоса.

Гарри купил каждому из них по набору доспехов из драконьей шкуры. Гермиона поначалу яростно протестовала — доспехи были очень дорогими, а у нее было свое наследство от Сириуса. Но Гарри был тверд — когда его близкие друзья подвергались дополнительной опасности из-за их отношений с ним, он хотел обеспечить дополнительную защиту везде, где это возможно. Имея это в виду, он заранее оплатил два комплекта для близнецов, которых сова уведомит о том, что их подарил анонимный благодетель.

Драконья шкура была очень устойчива к заклинаниям (именно поэтому вызов дракона на турнире трех волшебников был таким сложным), легким и прочным. Разные виды драконов не имели никаких преимуществ перед другими, кроме внешнего вида. Каждый комплект состоял из жилета, нарукавников, щитков на голень и ботинок. Гермиона выбрала для себя обыкновенную валлийскую зеленую, а Гарри выбрал для себя венгерскую хвосторогу — не из-за внешности, а из-за чувства мести одному конкретному дракону с турнира.

Они оставили магазин со своими покупками и разрешили Винки прийти и забрать их на следующей неделе. Затем они аппарировали в Лютный переулок. Гермиона нервно оглядывалась, когда они проходили мимо подозрительно выглядящих магазинов и еще более подозрительно выглядящих посетителей, но Гарри был полон решимости найти магазин Лепани. В конце концов они его нашли — практически спрятанный крошечный магазинчик с пыльными книгами и безделушками в единственной витрине. Гарри глубоко вздохнул, толкнул дверь и вошел, сопровождаемый Гермионой.

Внутри магазин был таким же пыльным и непривлекательным, как и витрина. Гермиона попыталась заинтересоваться некоторыми книгами, но обнаружила, что состояние места и темнота предметов в фолиантах ее отталкивают. Древний согбенный волшебник сидел за деревянной стойкой и подозрительно смотрел на них.

"Я могу вам помочь?" — прохрипел он не очень полезным голосом.

— Да, — ответил Гарри подозрительным взглядом, — я ищу Леонарда. Меня прислал Ремус. Волшебник, возможно, был даже старше Дамблдора — сгорбленный и хрупкий, с сотнями морщин на лице и глубокими мешками кожи под глазами. В бледно-голубых глазах не было дружеского огонька, но поскольку Гарри понял, что огоньки Дамблдора были фальшивым

аксессуаром, мальчика это не смутило.

— Ремус? Крабовая фигура подняла свои длинные кустистые брови. — Ремус Люпин? Откуда ты его знаешь?

— Он очень близкий друг, — ответил Гарри. Откуда Ремус знал этого парня?

Не сводя глаз с двух подростков, волшебник взял трость, проковылял к входной двери, запер ее и перевел табличку на «закрыто», оглядев улицу. Он прошаркал обратно к стойке и жестом пригласил детей следовать за ним в заднюю комнату, что они и сделали с чувством трепета.

Как только они прошли через расшитую бисером занавеску в заднюю комнату, даже Гарри ахнул от удивления. Мало того, что с них сняли Гермиону и его маскировку, древний волшебник теперь был мужчиной средних лет того же возраста, что и Ремус, который стоял перед ними, улыбаясь от удовольствия. «Я заколдовал весь магазин снаружи, чтобы сохранить мою личность в тайне, и этот дверной проем сводит на нет это заклинание или любые другие маскирующие чары. Я впечатлен вашими способностями к чарам, мистер Поттер. Я ни разу не узнал вас за сто лет». Что я могу сделать для вас?» Он вежливо жестом пригласил молодых людей сесть на диван перед своим камином в очень чистой и приятной гостиной.

Гарри быстро прочитал мысли Леонарда. Он улавливал только добро и свет — единственной тьмой в этом человеке, казалось, было желание или потребность сохранить свою личность в тайне и сильное недоверие к Министерству.

«Теперь, поскольку Ремус прислал вас ко мне, и я знаю о близких отношениях, которые у вас с ним как с мистером Поттером, я предполагаю, что вы ищете вторую палочку. Почему бы не пойти к Олливандеру — я полагаю, что ваша основная палочка от него. ?" Леонард подал чай из доставки довольного домашнего эльфа, болтая.

«Нам нужны палочки, которые не могут быть отслежены ни Министерством, ни Дамблдором. Они оба пытаются удержать меня от моей задачи по разным причинам», — осторожно сказал Гарри. «Я не могу разглашать больше, чем это, но я могу заверить вас, что работаю на свет, как я чувствую, и вы».

Леонард оценивающе посмотрел на него. — Да, мистер Поттер, знаю. Я остаюсь в бегах по многим причинам, но я волшебник света и хочу увидеть крушение Того, Кого Нельзя Называть. Я не буду спрашивать, какова ваша задача — Я чувствую, что это что-то великое и, вероятно, что-то связанное с Темным Лордом?»

Гарри кивнул. «Это еще одна моя проблема. Я не могу использовать эту палочку, — и он вытащил ее из-под плаща, — против Волдеморта».

Волшебник взял палочку Гарри и осмотрел ее. «Я чувствую, что это Холли с ядром хвоста Феникса. Почему ты не можешь использовать его против Темного Лорда? Он в отличном

состоянии — он очень доволен тобой. Почему бы не пойти к Олливандеру за второй палочкой?»

"Содержание?" — спросила Гермиона. «У палочек есть чувства?»

"Да, мэм", Леонард улыбнулся ей. «Хорошо сделанная палочка — это почти разумное волшебное существо. О, они не будут с тобой разговаривать, — он рассмеялся над ее скептическим взглядом, — но палочка, сделанная с талантом и с уважением относящаяся к ней, станет сильнее и будет лучше соответствовать своей цели». собственник с годами».

Гарри заерзал, размышляя, насколько можно доверять Леонарду. «Леонард, я не могу сказать многого, не зная тебя, но я могу сказать тебе вот что. Я точно знаю, что Олливандер информирует Министерство и Дамблдора, когда несовершеннолетние покупают палочку, и сообщает им подробности. на меня много раз нападали за последние шесть лет, и меня чуть не исключили и даже посадили в тюрьму за то, что я защищал себя.Министерству не нравится моя популярность - мне тоже - но они пытаются дискредитировать меня, чтобы выглядеть лучше Я хочу иметь возможность защищать себя. Я сражался с Волдемортом уже пять раз, но, к сожалению, у наших палочек общие ядра».

Глаза Леонарда расширились. «Ах, это многое объясняет. Это проблема. Если вы окажетесь «Избранным», это может стать серьезной «мухой в зелье». Скажите, мистер Поттер, у вас когда-нибудь был обычай? палочка?"

«Нет, сэр, только Олливандера. Я не знал, что такое бывает». Гермиона согласно кивнула.

"Ах!" Леонард радостно потер руки. «Я принимаю задание создать нестандартные палочки для вас двоих. Вас ждет угощение!» Он встал и повернулся, собирая кожаные ящики и коробки со всей своей комнаты, болтая на ходу. «Видите ли, большинство производителей волшебных палочек создают волшебные палочки из материалов, которые они собирают или покупают. Чем лучше мастер, тем лучше его способность создать палочку, которая «хочет» быть сделанной из этого конкретного куска материала, и тем лучше она будет соответствовать заданному материалу. надлежащее ядро. Не каждая палочка является идеальным творением в этом методе, но это адекватно. И, естественно, самая большая проблема состоит в том, чтобы соединить ведьму или волшебника с правильной палочкой. Палочка действительно выбирает волшебника, но вы должны сохранить тысячи жезлов в наличии, чтобы обеспечить подходящие пары для сообщества». Волшебник поставил коробки на журнальный столик между диваном, на котором сидели Гарри и Гермиона, и своим креслом, и освежил их чаем. «При изготовлении палочек по индивидуальному заказу отдельные материалы для корпуса и сердцевины палочки выбирают ведьма или волшебник, а затем мастер палочки должен иметь навыки, чтобы сформировать их должным образом. В результате получается палочка, которая действительно более прочная и мощная для своего владельца. ."

Леонард открыл коробку и дразняще встряхнул ее. «Здесь полно незавершенных корпусов палочек или заготовок. Я бы хотел, чтобы вы двое проникли внутрь, но держите глаза закрытыми. вашу руку, вы поймете, когда возьмете ее.

Гарри и Гермиона оглядели комнату, ощупывая коробку. Трудно было не хихикать, и это было весело. Некоторые из похожих на палочки кусков были шероховатыми, некоторые гладкими, некоторые холодными и гладкими, как стекло. Материалов в ящике, безусловно, было больше, чем дерева. Когда Гарри поднял одну тяжелую гладкую палку, Леонард был прав — он просто знал, что она для него. — Я понял, — сказал он с удивлением. "Этот хочет меня!" Гермиона бросила на него раздраженный взгляд и продолжила рыться.

Леонард выглядел довольным. «Вытащите его и держите», — сказал он.

Через некоторое время Гермиона, задыхаясь, сказала: «Вау, вот это! Ты прав, это точно!»

Они сравнили свои новые заготовки корпуса палочки. «Ваш кровавый камень, мистер Поттер. Крепкий, плотный драгоценный камень из Африки, он олицетворяет силу, победу над врагами, верность и самопожертвование. Очень понятное сочетание». Гарри погладил длинный прохладный каменный стержень. Он был темно-зеленым с крапинками и пятнами кроваво-красного цвета. Он сразу почувствовал влечение к ней.

Гермиона посмотрела на свою. Похоже, это была слоновая кость, какой-то природный спиральный рог. Она любовно погладила конусообразную форму, пораженная теплом и нежностью, которые она испытывала к ней и от нее. "Это от единорога?"

«Это, моя дорогая, — с улыбкой объяснил Леонард, — рог нарвала. Это скрытные глубоководные существа — таинственные и сильные.

Он снова закрыл коробку с заготовками и передвинул ее на пол, подняв еще одну большую кожаную коробку. Сняв крышку, он наклонил ее к ним, чтобы они увидели коробку, наполненную чем-то вроде непрозрачных белых стеклянных шаров размером с бильярдный шар. «В этих глобусах находятся сердцевины для жезлов. Олливандер в основном использует только дерево и три вида сердцевин для своих палочек. Поскольку я изготовляю палочки на заказ, у меня есть большое разнообразие материалов, многие из которых я унаследовал от поколений мастеров по изготовлению палочек. ... Держите пустую палочку в правой руке и прощупывайте коробку левой, пока одна из этих сфер не почувствует себя хорошо».

На этот раз выбор был намного быстрее. Хотя каждый из стеклянных шаров выглядел и ощущался одинаково, они быстро привлекались к конкретному для каждого из них. Когда мяч был в руках, сфера казалась теплой и волшебной, а пустая палочка в другой руке покалывала в ответ.

Леонард взял мяч у Гермионы и разбил его, как яйцо. «Очень интересно, моя дорогая! У тебя волосы русалки. А это от принцессы Альмагории, которая возглавляла русалочьих людей в 1800-х годах. Это большая честь быть избранной этим. У тебя есть водные люди в твоей родословной?»

Гермиона выглядела испуганной, но довольной. — Нет, сэр, я магглорожденная, — пробормотала она.

"Да, но сколько поколений назад?" — спросил ее Леонард. «Неважно — у большинства маглорожденных ведьм и волшебников в роду было много волшебников, но волшебников, которые по той или иной причине решили жить как магглы, поэтому магия держалась в секрете». Он открыл следующий Гарри. Леонард ахнул, глядя на ядро. «Это, сэр, волосы из хвоста собственного грифона-фамильяра Годрика Гриффиндора. Это тоже большая честь быть избранным этим. Вам двоим суждено выполнить благородные и достойные задания.

Он закрыл коробку и принес последний контейнер, снова наполненный глобусами, но поменьше — размером с грецкий орех. «Это различные драгоценные камни для наконечников жезлов. Не каждый мастер использует их, и на самом деле вы можете не найти их для своей палочки — не каждой палочке нужен такой. Камень лучше сфокусирует энергию в некоторых заклинаниях. тело и сердцевину жезла в правой руке и прощупайте».

В итоге Гермиона получила блестящую причудливую жемчужину, настолько чистую, что была прозрачной. «Это не шок», — засмеялся Леонард. Гарри связан с белым сапфиром. «Опять же, для меня это не удивительно. Хотя он выглядит прозрачным, как алмаз, в нем нет «огня», поэтому он дает более острый фокус, если хотите. Поттер».

Гарри заплатил за палочки обещанием прислать своего домашнего эльфа, чтобы проверить их через несколько недель и посетить, когда он сможет. С сообщением, чтобы передать Ремусу привет, Леонард пожал им руки и помахал рукой на прощание.

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258080